

УДК 343.13

Андрей Леонидович КАРЛОВ,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Сибирского юридического института
ФСИН России (г. Красноярск)
dys_karlov@mail.ru

ПОЛУЧЕНИЕ ОБЪЯСНЕНИЯ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ И КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

OBTAINING EXPLANATION AS PROCEDURAL ACTION AND AS PROOF IN CRIMINAL CASE

В статье с учетом изменений, внесенных в ст. 144 УПК РФ, рассматривается возможность использования в доказывании по уголовным делам объяснений, полученных в рамках проверки сообщений о преступлениях, а также приводятся некоторые другие последствия введения в УПК права на получение объяснений.

The article, taking into account the changes made to Art. 144 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, considers the possibility of use in proof in criminal cases of the explanations received within verification of the reported crimes. The author also describes some other consequences of the introduction of the right to explanations to the Criminal Procedure Code.

Ключевые слова: доказательство, объяснение, проверка сообщения о преступлении, процессуальные действия.

Keywords: proof, explanation, verification of the reported crime, procedural actions.

Необходимость рассмотрения вопроса, связанного с получением объяснений в ходе следственной проверки сообщения о преступлении, связана с целым рядом причин. Во-первых, проведенные исследования свидетельствуют, что получение объяснений является наиболее распространенным средством проверки, именно объяснения составляют 86% от всех проверочных действий [1, с. 47], что подтверждает его особое значение и практическую ценность. Во-вторых, нормативная база стадии возбуждения уголовного дела существенно изменилось, как на уровне УПК РФ, так и ведомственных актов, при этом данные изменения до настоящего времени должным образом не восприняты практикой. Кроме того, интерес к след-

ственной проверке и ее средствам поддерживается не утихающими уже на протяжении нескольких лет дискуссиями об упразднении стадии возбуждения уголовного дела.

Термин "объяснение" и соответствующее средство получения информации используется в разных отраслевых и ведомственных нормативных актах. Так, получение объяснения предусмотрено уголовно-процессуальными законодательством (ст. 144, ст. 46 УПК РФ, объяснения получаемые защитником), административно-правовыми нормами (ст. 26.3 КоАП РФ), нормами Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (ч. 1 ст. 6) и др.

Не вызывает сомнений, что указанные разновидности объяснений должны по-раз-

ному оцениваться в контексте уголовно-процессуального доказывания. В данной статье предлагается более подробно рассмотреть вопрос использования в доказывании объяснений, полученных в рамках следственной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ.

Прежде всего необходимо определить место рассматриваемого средства проверки в системе уголовно-процессуальных мер. Традиционно в рамках уголовного процесса выделяются непроцессуальные и процессуальные действия (решения). Несмотря на повсеместное применение, до недавнего времени УПК РФ вообще не предусматривал получение объяснений в качестве средства проверки сообщения о преступлении, и по этой причине его справедливо относили к непроцессуальным действиям [2] (специфическим розыскным действиям [3]). При таком подходе оценка объяснений, полученных в ходе следственной проверки сообщений о преступлениях, производилась по тем же правилам, что и объяснений, полученных в рамках КоАП РФ, Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" и т.д.

На сегодняшний день, в связи с включением в ст. 144 УПК РФ права на получение объяснений, вопрос о его отнесении к процессуальным действиям, по нашему мнению, не вызывает сомнений, что подтверждается целым рядом обстоятельств. Согласно п. 32 ст. 5 УПК РФ под процессуальным действием понимается следственное, судебное или иное действие, предусмотренное УПК РФ. Таким образом, в качестве основного критерия отнесения того или иного действия к процессуальным законодатель использует его закрепление в УПК РФ. Продолжая анализ норм УПК РФ по данному вопросу, следует отметить, что само по себе понятие "процессуальное действие" может рассматриваться в трех значениях:

1) как обобщающий термин по отношению ко всем действиям, предусмотренным УПК РФ;

2) как одна из групп мер, предусмотренных УПК РФ, отличная от следствен-

ных действий (например, в ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ указывается на производство следственных и иных процессуальных действий);

3) как действия, производимые непосредственно в рамках отдельных следственных действий (в ч. 4 ст. 166 УПК РФ говорится о том, что в протоколе следственного действия описываются процессуальные действия в том порядке, в каком они производились).

Используя приведенные виды сделаем промежуточный вывод, что получение объяснений можно отнести к процессуальному действию либо в широком смысле (первое значение), либо в узком (второе значение), поскольку оно отвечает всем указанным в законе критериям.

Однако существует и другая точка зрения, доводы которой сводятся к тому, что для признания действия процессуальным помимо указания в УПК РФ необходимо, чтобы оно было детально регламентировано уголовно-процессуальным законом.[4] На наш взгляд, данный довод нельзя признать обоснованным, поскольку УПК РФ не содержит подобных требований, а письменная форма объяснений предполагается, исходя из удостоверительного характера уголовно-процессуального доказывания, кроме того, рассматриваемое требование в большей степени относится к следственным действиям, а, как мы уже определили, термин «процессуальное действие» шире и, соответственно, не должен отвечать признакам следственного действия.

Отнесение получения объяснений в порядке ст. 144 УПК РФ к процессуальным действиям имеет очень большое значение при решении вопроса его использования в доказывании по уголовному делу. Так, ч. 1 ст. 86 УПК РФ наряду с производством следственных действий, определяет производство процессуальных действий в качестве способа собирания доказательств. То есть при отнесении получения объяснений к процессуальным действиям оно должно быть признано надлежащим средством собирания доказательств.

Возможность использования в доказывании объяснений, полученных в рамках доследственной проверки сообщения о преступлении, подтверждается также анализом положений ст. 74 УПК РФ, в которой, в частности, указано, что доказательствами являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, кроме того, п. 6 ч. 2 данной статьи указывает в качестве одного из видов доказательств иной документ. Исходя из понятия, содержащегося в Федеральном законе № 77-ФЗ "Об обязательном экземпляре документов" под документом следует понимать материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения. Не вызывает сомнений, что объяснение, полученное в рамках проверки сообщения о преступлении, обладает всеми указанными признаками.

Наверное, самым весомым аргументом в пользу признания доказательственного значения объяснений являются положения введенной в УПК РФ ч. 1.2 ст. 144, в которой прямо указано, что полученные в ходе предварительной проверки сведения могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу при условии соблюдения требований, изложенных в ст. 75 и ст. 89 УПК РФ. Требования ст. 89 УПК РФ связаны с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности и, соответственно, на получение рассматриваемых объяснений не распространяются, в то же время положения ст. 75 УПК по аналогии с показаниями могут быть использованы при оценке полученных объяснений с позиции допустимости. Часть 1 ст. 75 УПК РФ говорит о том, что доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми, но о каких требованиях здесь может идти речь?

При анализе требований закона, предъявляемых к получению объяснений, опять же можно использовать аналогию с оценкой порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий. Анализ следственно-судебной практики показывает, что для признания порядка производства оперативно-розыскных мероприятий законным необходимо соблюдение требований, предъявляемых к схожим следственным действиям. Например, при отсутствии соответствующих требований Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" гласное обследование зданий и сооружений, проверочная закупка и другие производятся с участием представителей общественности (аналог понятых). Применяя данную логику, можно утверждать, что порядок получения объяснений также должен соответствовать схожему следственному действию – допросу, который предусматривает, в частности:

- 1) разъяснение положений ст. 51 Конституции РФ (о праве не свидетельствовать против себя и своих близких родственников);
- 2) сообщение о том, что полученные сведения могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе в случае последующего отказа от них;
- 3) разъяснение права на предоставление услуг переводчика (в случае необходимости);
- 4) разъяснение права на получение квалифицированной юридической помощи;
- 5) разъяснение ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 307 УК РФ;
- 6) обеспечение прав несовершеннолетнего опрашиваемого и др.

Помимо перечисленных требований на порядок получения объяснений должны распространяться общие требования о субъекте получения, надлежащем источнике информации и форме закрепления (читаемый текст, выполненный либо собственноручно, либо должностным лицом).

Представляется, что выполнение указанных требований обеспечит соответствие полученных объяснений требованиям УПК

РФ и, следовательно, позволит использовать их в доказывании по уголовным делам.

Изложенная позиция подтверждается судебной практикой Верховного Суда РФ. Так, в решении по делу № 201-АПУ13-2СП от 25 июля 2013 г. в ответ на доводы стороны защиты о том, что объяснения не являются доказательствами, суд указал: "Доводы жалобы о том, что полученные в ходе следствия объяснения от Д. и П., протоколы их явок с повинной являются недопустимыми доказательствами, а исследование таких доказательств повлияло на правильность выводов присяжных заседателей, не могут служить основанием для отмены приговора суда. Согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. При этом перечень доказательств, указанных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, не является исчерпывающим... Утверждения в апелляционных жалобах осужденных о том, что письменные объяснения не могут признаваться доказательствами, являются несостоятельными, поскольку противоречат уголовно-процессуальному законодательству" [5].

Интересен еще один аспект рассматриваемой проблемы, а именно ответственность за отказ от дачи объяснений. УК РФ в ст. 307 предусматривает ответственность лишь за отказ от дачи показаний, при этом по причине того, что уголовный закон при-

менению по аналогии не подлежит, на отношения, связанные с получением объяснений, данная норма не распространяется. Однако внесенными в УПК РФ изменениями сотрудник, проводящий проверку сообщения о преступлении, был наделен правом получить объяснение, что автоматически предусматривает соответствующую обязанность такое объяснение дать. На наш взгляд, обращение уполномоченного сотрудника к гражданину для получения объяснения должно признаваться законным требованием, за неисполнение которого лицо несет административную ответственность по ст. 17.7 КоАП РФ. Подобные примеры встречаются в практической деятельности (относительно ответственности за отказ явиться для дачи объяснения прокурору)[6], и, на наш взгляд, такой порядок должен распространяться на процедуру получения объяснений в порядке ст. 144 УПК РФ. Здесь необходимо уточнить, что согласно указанной статье такое требование должно исходить от прокурора, следователя либо дознавателя, на требования сотрудника органа дознания данный порядок не распространяется. Также можно предположить, что в некоторых случаях само по себе разъяснение положений ст. 17.7 КоАП РФ может способствовать более адекватному поведению опрашиваемых лиц.

Подводя итог, считаем нужным отметить, что вопросы использования в доказывании объяснений остаются довольно спорными, но, несмотря на некоторую неопределенность, новые положения УПК РФ должны находить отражение в практической деятельности, служить интересами безопасности и правопорядка.

Библиографический список

1. Копылова, О.П. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях / О.П. Копылова. – Тамбов : Издательство ТГУ, 2010.
2. Балакшин, В.С. Иные процессуальные действия как средства уголовно-процессуального доказывания / В.С. Балакшин // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – №3. – С.25–30.
3. Зажицкий, В.И. Дополнения к ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ: плюсы и минусы / В.С. Зажицкий // Российская юстиция. – 2013. – № 11. – С. 28–30.
4. Рыжаков, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.П. Рыжаков // СПС КонсультантПлюс.
5. Официальный сайт Верховного Суда РФ. – URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=552746.
6. Официальный сайт Верховного Суда РФ. – URL: http://www.vsrp.ru/vscourt_detale.php?id=1945.